

Кофе за поцелуй

Автор:

Елена Солт

Кофе за поцелуй

Елена Солт

Циничный мерзавец с ледяным взглядом, для которого сотрудники лишь расходный материал, а незаменимых нет – вот, кто такой их босс, новый владелец сети популярных кофеен. И не сразу в нём узнаешь красивого мальчика, которому десять лет назад призналась в любви, получив в ответ лишь тонну презрения.

История должна повториться? Ну уж нет! Она уже не та, что раньше! Но что если и он не тот, кем кажется? И как быть, если на них двоих у Святого Валентина свои планы?

Елена Солт

Кофе за поцелуй

Нас продали!

Девушка в чёрной рубашке и джинсах скинни всматривалась в экран ноутбука с такой силой, словно хотела прожечь его насквозь. Синее колёсико вращалось, вращалось, врааащааалоось, а затем на белом экране выскочила надпись о том, что сервер недоступен.

– Да, что б тебя!

Девушка зло захлопнула ноутбук и резко встала из-за стола. Сняла с вешалки плотный чёрный фартук, заколола длинные каштановые волосы шпилькой и вышла из крохотного кабинета с одним-единственным окном под самым потолком.

В 25 лет быть управляющей одной из сетевых кофеен «Старкапс» на Большом перекрёстке в центре города – это много или мало? Как посмотреть. Вот только сегодня, похоже, гордиться нечем: перед барной стойкой собралась длинная очередь. Посетители нервно выглядывали из-за спин друг друга. Несколько человек развернулись и вышли прочь, как и вновь вошедшие.

Катя нахмурилась: почему-то за баром трудились всего два бариста вместо четырёх. Причём одна из них, Оля, и вовсе стажёр. Второй – немногословный качок Гена. Кофе он делал прекрасно, но вот разговаривать с гостями не умел. Путался, хмурился, запинаясь.

Ребята явно не справлялись, напряжение в очереди нарастало. Седой мужчина в дорогом пальто громко сказал:

– Почему так долго? В уличном ларьке быстрее бы обслужили! Понабрали не пойми кого!

Катя заметила, как раздулись ноздри, и дёрнулся бицепс у Гены – плохой знак. Подошла ближе и шепнула парню на ухо:

– Я на кассе, ты готовишь, Оля помогает.

Гена с облегчением кивнул и отошёл к кофемашине. Катя широко улыбнулась и громко сказала:

– Прошу прощения за долгое ожидание! Что желаете?

– Что-нибудь горячее, и побыстрее, – буркнул мужчина.

Улыбка Кати стала ещё шире и приветливее:

– Кофе, чай, горячий шоколад, какао?

– Кофе естественно, я же в кофейне, – мужчина продолжал напряжённо всматриваться в меню.

Очевидно, гостю требовалась помощь, и Катя с готовностью кивнула:

– С молоком или без?

– С молоком давайте.

– Капучино, латте, американо с молоком.

– Ну, капучино пускай.

– Большой или средний?

– Средний.

– Желаете добавить сахар, сироп, корицу или шоколад?

– Сахар.

– Отлично, ваш средний капучино с сахаром будет готов через минуту!

По стандарту обслуживания Катя должна была проговорить заказ второму бариста. Но для Гены повторять не приходилось. Парень уже намолот зерно и формировал таблетку в холдере. Оля успела прибрать следы сбежавшего молока и кофемашина сияла чистотой. Пока Катя рассчитывала ворчливого посетителя, его напиток уже был готов. Вручила его с улыбкой и сказала:

– Простите за ожидание. Ваш средний капучино с сахаром. Хорошего вам дня!

Мужчина отошёл, чуть более довольный, чем в начале разговора. Катя тут же оформила следующий заказ. Руки девушки проворно летали, отражая продажи в системе и выбивая кассовые чеки. Втроём они быстро раскидали всю очередь. Когда крайний в очереди посетитель получил свой напиток, Катя отправила Олю помочь официанткам убрать посуду со столиков и спросила у Гены:

– Где все? Чья сегодня смена? Маши и Саши ведь?

– Они не вышли, – ответил Гена, не переставая мыть в раковине питчеры.

Катя вытянула шею, заглядывая на кухню. Ну, хотя бы Марина здесь. Если бы ещё и кухня встала, это был бы конец.

– Как не вышли? Вот так просто? Получается, нас всего четверо сегодня за баром?

– Выходит, что так, – Гена размял шею. – Отправила уже заявку?

– Нет, программа снова висит. Сейчас попробую ещё раз.

– Уже девять. Опять разорётся, что не отправили вовремя.

– Знаю, ничего, переживу.

– Иди, попробуй ещё раз. Я тут справлюсь.

– Хорошо, если что, пусть Оля меня позовёт.

Гена кивнул, и Катя вернулась в свой маленький кабинет. Включила на ноутбуке перезагрузку и только сейчас увидела несколько пропущенных от Маши и Саши, затем сообщение.

«Катя, не могу до тебя дозвониться!!! По пути на работу позвонил Пётр и сказал срочно выйти в «Плазу»!!! Мы с Сашей сегодня там!!!»

Сказать, что Катя разозлилась – ничего не сказать! Позвонил Пётр! А ей, Кате, этот Пётр, что б ему пусто было, позвонить не захотел? Нет, управляющий уже не в первый раз «выдёргивает» у неё опытных сотрудников, «перекидывая» их в другие кофейни, но что б вообще без предупреждения – подобного раньше не было.

Программа, наконец-то, загрузилась, и Катя отправила заявку на восполнение товарных остатков. Нет, так оставлять нельзя, какого чёрта? А завтра им как работать? Опять втроём? Набрала номер Петра Козлова, управляющего сетью кофеен, но тот сбросил звонок. Козёл, он и есть козёл. Обругала его мысленно и вернулась в зал.

Следующий наплыв гостей ожидается в обед. Сейчас самое время навести чистоту в зале и на рабочих местах, собственно, Гена знал это и без неё. С нежностью посмотрела, как исполнительный молчаливый качок натирает до блеска питчеры, и подумала: только бы его у неё не забрали, верного Гену.

Катя прошла за барную стойку и открыла на планшете программу, чтобы выгрузить отчёт по продажам и отправить себе на почту.

Несколько столиков были заняты посетителями. Около окна на диванчике весело болтали о чём-то три подружки. Катя их часто видела, студентки из ВУЗа через дорогу. Одна из них, худенькая девочка с русыми волосами в зелёном свитере и джинсах, подошла к барной стойке. Катя вспомнила её, «средний капучино с карамельным сиропом» – его она всегда брала по утрам перед учёбой. Улыбнулась и спросила:

– Добрый день! Вам как обычно? Средний капучино с карамельным сиропом?

– Да.

Видно было, что девушка удивлена. Кажется, её зовут Алёной. Она выглядела немного смущённой и грустной, и Кате захотелось поднять ей настроение, хотя бы немного. Когда Гена подал ей готовый напиток, взяла маркер и написала на стакане «сегодня твой день!», затем поставила напиток перед девушкой:

– Ваш средний капучино с карамельным сиропом.

– Спасибо! – Алёна просияла, и у Кати тоже стало чуть теплее на душе.

Проводив взглядом студентку, Катя присела, чтобы достать новый пакет с кофе, а когда поднялась, возле барной стойки уже стоял новый посетитель. Кивнула Гене, давая понять, что примет заказ, и улыбнулась брюнету в чёрном пальто:

– Добрый день! Что желаете?

– Большой американо с сахаром.

Пока рассчитывала гостя, Гена готовил напиток. Краем глаза Катя заметила, что в их сторону снова направляется «капучино с карамельным сиропом». И, прежде чем Катя успела сказать хотя бы слово, «американо» и «капучино» поцеловались взасос.

Катя и Гена только хлопали глазами и недоумённо переглянулись. Затем «капучино» отпрянула и, сказав что-то на прощание подружкам, выскочила из кофейни, точно ошпаренная.

– Ваш большой американо с сахаром, – спасибо привычке, отработанной годами, даже в такой ситуации Катя не растерялась.

Мужчина удивлённо на неё посмотрел, затем на кофе, и спросил:

– Кто эта девушка?

– Хм, так вы её не знаете?

– А вы?

– Она часто у нас бывает, кажется, студентка, учится рядом, – Катя показала глазами на здание городского университета, возвышавшееся через дорогу.

– Ясно. Спасибо, – мужчина забрал свой кофе и вышел.

– Сегодня очень странный день, – пробормотал Гена.

– И не говори, – быстро взглянула на часы. – И он всё не заканчивается. Ладно, я в кабинет, надо сделать отчёт. Постучи вечером, когда очередь начнёт набираться, я с удовольствием дам отдых глазам.

– Договорились. И, Катя, – Гена смотрел исподлобья. – Ты, это. Позвонила бы хозяйке, а? Чё этот Пётр-козёл творит?

– Не знаю, Ген.

– А чё тут знать-то? Молчала, когда он лапать тебя пытался? И сейчас опять молчишь?

Катя даже задохнулась от возмущения, шагнула к парню и горячо зашептала:

– Когда лапать пытался, не молчала, а врезала по морде, если ты забыл!

Гена тяжело вздохнул:

– Но ведь хозяйке не пожаловалась?

– Думаешь, у неё без меня мало забот? Всё, Ген. Я тебя услышала. Буду решать вопрос.

Катя скрылась за поворотом, и не видела, что подчинённый проводил её тяжёлым взглядом, полным немного обожания.

Дурацкие цифры не хотели биться. Где-то ошибка. Катя устало потёрла глаза и снова всмотрелась в экран ноутбука. В дверь постучали.

– Да-да, иду, Ген.

Ладно, потом, после закрытия посидит. Катя встала, накинула фартук и убрала волосы, затем открыла дверь.

– Что стряслось?

Гена был сам на себя не похож. Часто дышал, показывал на свой смартфон и на Кать.

– Ты уже видела?

– Что?

– Нас продали!

– Чего?

– «Старкапс» продали! Всё!

– Подожди, подожди.

Катя потянулась к своему телефону и заметила непрочитанное аудио-сообщение. Дрожащим пальцем ткнула в экран. На фоне криков чаек и шума набегающих волн звучал голос хозяйки.

«Дорогие мои! Это было непростое для меня решение, но очень необходимое. Я всей душой люблю «Старкапс», и каждого из вас, но я вынуждена была продать бизнес. Такова жизнь, такова моя судьба. Надеюсь, что всё у вас будет хорошо, процветания вам, новых высот, я вас люблю!»

На этом сообщение обрывалось. Катя закусил губу. Из зала донёлся гул кофемолки и звонкий голосок Оли. Катя подняла глаза на Гену и спросила:

– И кому она нас продала? Знаешь?

– Какому-то Алексею Кретову.

От услышанного у Кати едва не подкосились ноги, и она прислонилась спиной к стене. Это не может быть ОН. Это просто однофамилец, мало ли в большом городе Алексеев Кретовых! Словно сквозь туман донёлся голос Гены:

– А знаешь, что самое стрёмное?

– Что?

– Шапки уже летят. Парни написали – он уволил троих управляющих.

– Серьёзно?

– Да. И это ещё не всё.

Гена сделал паузу, всматриваясь в начальницу. Меньше всего ему хотелось быть источником плохих новостей для Катюши.

– Говори уже?

– Кажется, он сейчас едет к нам.

2. Вы уволены!

Страдать от неизвестности насмерть перепуганной управляющей и молчаливому бариста помешал наплыв посетителей. Катя снова встала за барную стойку, принимая заказы и рассчитывая гостей. Гена и Оля готовили. Очередь была большая, но двигалась быстро.

А вот и последний посетитель в очереди.

– Здравствуйте, чего желаете, – Катя вздрогнула, встретившись с пронзительным взглядом серых глаз. Холодным, изучающим, оценивающим. Короткая стрижка, распахнутое чёрное дорогое пальто, из-под которого выглядывает изысканный серый костюм.

Память швырнула её на десять лет назад.

Ей пятнадцать и она по уши влюблена в новенького одноклассника Лёшу Кретьова. Она так и не поняла, как это случилось, просто однажды засмотрелась, как уверенно он решил у доски какую-то адски трудную задачку по тригонометрии, на его точёный профиль, идеальную осанку, тонкие пальцы, крепко держащие кусок мела. А потом он прошёл мимо неё к своему месту, едва

мазнув по ней взглядом, и Катя поняла, что пропала.

В преддверие Дня всех влюблённых доверилась подружкам, и началось: подари валентинку, признайся, чего тянуть, а вдруг, он – тоже? Скорей, бегом, застолби парня за собой! И она послушалась их, наивная идиотка.

Дождалась Кретова в раздевалке после уроков, и подарила открытку в форме сердечка. Не тайно, а так, чтобы знал точно – от кого. Кретов взял сердечко двумя пальцами, словно опасался к нему прикоснуться. Смерил её высокомерным взглядом и процедил:

– Очень мило, спасибо. Но, видишь ли, эээ...

– Катя, – красная, как рак, подсказала парню своё имя.

– Катя, – кивнул Кретов. – У меня сейчас другие приоритеты в жизни, и девушки в них как-то не вписываются.

– О, – Катя опустила глаза в пол и готова была провалиться сквозь землю. Унизительней ситуации не придумаешь. – Окей. Тогда пока.

Не помня себя, выскочила на улицу без шапки и в сменной обуви. Вернуться в гардероб не позволили гордость и стыд. Ночь напролёт рыдала в подушку, а наутро проснулась с температурой сорок. Врачи диагностировали пневмонию. Больница, уколы, ингаляции. Вернуться в школу получилось только после весенних каникул. К счастью, Кретова в их классе уже не было, они с семьёй переехали. Вздохнула с облегчением, старательно запихав в дальний ящик памяти свою первую несчастную любовь, и продолжила жить дальше.

И вот сейчас этот Кретов снова стоит перед ней, и она снова чувствует себя провинившейся школьницей. Словно всё случилось вчера, а не десять лет назад. Ощутила, как бросило в жар, а щёки стали пунцовыми. Ну, нет. Достаточно с неё было унижения тогда.

Сколько он с ними учился? Всего пару месяцев? Сто баксов, что он даже не узнал её сейчас. Ведь в отличие от неё, он не был влюблён, чтобы запоминать цвет глаз и каждую чёрточку лица. Вдох-выдох, подбородок повыше и поувереннее

взгляд:

– Чего желаете? – повторила вопрос, на этот раз без улыбки.

Кретов на секунду прищурился, затем ответил, растягивая слова:

– Даже не знаааю. Что посоветуете?

Он нарочно издевается? Купил сеть кофеен, и не знает, какой кофе выбрать? Уголки губ нервно дёрнулись, выдавая подобие улыбки, и Катя ответила:

– Кофе, чай, какао, горячий шоколад?

Кретов не спешил с ответом. Вместо этого он внимательно осмотрел кофемашину, провёл рукой по барной стойке, оценивая её на наличие пыли. Катя ощутила, что закипает. Щёлкнула пальцами прямо перед носом их нового хозяина и повторила свой вопрос:

– Кофе, чай, какао, горячий шоколад?

Кретов и глазом не повёл. Полуобернулся и принялся рассматривать зал. Катя уже открыла было рот, чтобы поторопить его, когда парень небрежно обронил:

– Кофе какой посоветуете?

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Это проверка, Катя. Просто пройди её, и всё.

– Вы любите с молоком или без?

– И тот, и тот.

Хм. Вот ведь мерзавец. Стажёр на её месте растерялся бы. Но Катя – не стажёр. Хочет поболтать – пожалуйста, благо, очереди нет.

– А какой хотите больше сейчас?

Наконец, Кретову надоело пялиться на сидящих за столиками посетителей, и он повернулся.

– Эспresso давайте.

Гена извлёк холдер и подошёл к кофемолке, но Кретов замотал головой:

– Нет, нет, нет! – Катя и Гена дружно на него посмотрели.

– Пусть девушка приготовит, – небрежный кивок в сторону Кати. – Будьте так добры.

– Она за кассой, не видишь что ли? – Гена нахмурился и исподлобья посмотрел на нашего гостя. Правый уголок рта Алексея дёрнулся в усмешке, а бровь насмешливо изогнулась.

Гена не знает его в лицо, не знает, что он и есть их новый хозяин. У Кати перехватило дыхание: сейчас он уволит Гену, так же, как уволил до этого других сотрудников. Очевидно, что люди для него – ничто, расходный материал.

– С большим удовольствием!

Катя выхватила у Гены холдер, оттолкнула бедром парня подальше от рабочей зоны, прошептав одними губами:

– Уйди, я сама, – и нажала кнопку кофемолки.

Действуя отлаженно и чётко, спустя тридцать секунд поставила перед гостем стаканчик эспresso со словами:

– Ваш эспresso. Хорошего вам дня.

Но Алексей Кретов не спешил уходить. Он медленно поднёс к губам напиток, втянул носом аромат, покрутил стаканчик в руках, проверяя эластичность крема.

Катя подмечала всё это. Прямо сейчас Кретов играет в тайного покупателя и оценивает качество работы их кофейни: как обслуживают, как готовят, и сейчас вынесет вердикт.

Парень сделал глоток, чуть поморщился, покачал головой и сказал:

– Что ж, уважаемые эээ... – всмотрелся в её бейдж.

– Катя, – напомнила ему своё имя. Снова.

Алексей вскинул на неё свой пронзительный взгляд и чуть прищурился. Неужели, узнал? Затем пожал плечами и кивнул:

– Катя. И... – на этот раз прочитал сам, – Гена. Ты, – указал на парня, – уволен. А ты, – небрежно кивнул Кате, – позови сюда управляющую кофейни, и побыстрее.

3. Вы приняты!

– За что? – голос Кати стал хриплым, но волнения больше не было, только холодная решимость не дать в обиду друга.

– Прости? – Кретов оторвался от смартфона, в котором что-то сосредоточенно писал.

– Я спрашиваю, за что вы уволили Гену?

Алексей криво усмехнулся и окинул Катю оценивающим взглядом, затем обронил:

– За хамство по отношению к посетителю. В моей кофейне подобное недопустимо. А тебе, Катя, я советую поторопиться, потому что моё терпение не безгранично.

Гена тихонько выругался, сообразив наконец, кто перед ними. Опустил голову и собрался снять фартук, но Катя удержала его руку, что не укрылось от внимательного взгляда Алексея.

В этот момент открылась входная дверь, и внутрь практически вбежал запыхавшийся Пётр Козлов, управляющий всей их сетью. Это был мужчина за тридцать, в протёртых джинсах и коротком пуховике, с брюшком и блестящей лысиной. Когда Кате приходилось с ним разговаривать, она не могла взгляда отвести от этой гладкой лоснящейся поверхности, и всегда думала – почему он не побреется наголо, ведь три островка волос выглядят откровенно жалко?

Пётр отдышался, подошёл прямо к ним и заискивающе посмотрел на Алексея:

– Фух, еле припарковался. Ну, что, убедились, что кофейня слабенькая? Уж как я ни бился с ними, а всё без толку.

– Да, малоприятное зрелище.

Внутри поднялась волна гнева. Вот они, собрались вместе, два самодовольных придурка, мнящие себя королями этого мира, а на деле не представляющие из себя ровным счётом ничего! Думают, что могут оскорблять их с Геной, простых работников, и думают, что они с Геной будут всё это покорно глотать?

Недовольство Петром копилось внутри Кати давно, подобно кипятку в кастрюльке, включенной на умеренный огонь. И вот именно сейчас крышечка задрожала и запрыгала. Катя сказала громко, обращаясь только к Алексею и полностью игнорируя Петра:

– Я здесь.

Алексей скривился и наклонил голову к плечу:

– Да, я вижу, и не пойму, почему. Разве тебе не было сказано...

– Я – управляющая этой кофейней!

– Вот как, – парень удивился. – В таком случае, у меня есть ряд замечаний к работе вашего заведения. Ты ещё здесь? – Последний вопрос, вместе с презрительным взглядом, предназначался Гене.

– Он никуда не пойдёт. Вы уволили его ни за что.

– В самом деле? – тон Кретьова сменился с язвительно-мягкого на серьёзный. – Будешь при подчинённых оспаривать мои решения? Тогда, возможно, тебе стоит составить другу компанию?

– Эээ... Алексей...

Пётр попытался влезть в разговор, но Кретьов не обратил на него никакого внимания. Их с Катей зрительная дуэль продолжалась несколько секунд. Вошли новые посетители и направились к барной стойке. Образовалась очередь.

– Легко!

Катя подняла подбородок выше, затем стянула фартук и швырнула его прямо в высокомерную рожу нового хозяина и кивнула другу:

– Гена, идём. Оля, прости. Ты справишься! – Катя бросила ободряющий взгляд на девушку, затем серьёзный – на Кретьова, и добавила так, чтобы слышал только он. – Наверное.

Гена за пару секунд разделался с фартуком и оставил его на барной стойке. Оля в ужасе хлопала глазами и перекладывала из одной руки в другую тряпочку, которой только что протирала кофе-машину. Затем неуверенно подошла к кассе, чтобы принять заказы.

Катя с Геной вошли в её кабинет. Катя достала из кожаного рюкзака тканевую сумку для продуктов, которую всегда носила с собой, и принялась складывать в неё свои вещи. Блокнотик, ручка, кружка, косметичка. Гена накинул куртку и теперь неуверенно топтался на месте, затем сказал:

– Катюш, зря ты так. Уволил, и уволил, я-то не пропаду. Грустно мне, что и тебя подвёл.

Громадина-качок тяжело вздохнул и засунул руки в карманы. Катя улыбнулась и покачала головой:

– Гена, ты тут ни при чём. Сказать по правде, мне давно уже осточертели все эти подковёрные игры Петра. Я просто хочу спокойно работать, не опасаясь каждый день, что мне вгонят нож в спину. Раньше хотя бы хозяйка была адекватная. А сейчас, – Катя махнула рукой по направлению двери в коридор, – ты сам видел. Два сапога пара. Не могу я так больше! Так что не переживай, всё к лучшему. Найдём новую работу, ещё лучше этой.

Вместо ответа Гена вздохнул, затем покраснел и спросил, тихо и запинаясь:

- Кккатюш?

– Ммм? – Катя сосредоточенно пыталась устойчиво разместить в сумке орхидею в горшке, купленную ею пару месяцев назад для уюта в кабинете.

– Может, отметим это дело? Прощание со старой работой? В кафе сходим? Или в кино?

– Ой, Ген, с деньгами и так напряг, а тут ещё и без работы осталась, так что я пас.

– Я угощаю!

Катя посмотрела на парня, и только сейчас поняла, отчего он так покраснел: на свидание приглашает, а не просто на дружеские посиделки, как она изначально подумала.

Ответить не успела, потому что дверь в кабинет распахнулась, и порог переступил Алексей Кретов. От его прежней высокомерной снисходительности и расслабленности не осталось и следа: губы сжаты, взгляд колющий и цепкий.

– Ты, – кивнул Гене, – принят обратно. За работу! Живо! У девки руки растут из жопы, и язык оттуда же. Не умеет ни готовить, ни обслуживать.

– Вообще-то, Оля ещё стажёр, – Катя оскорбилась за девушку. Гена не двинулся с места.

– Ты ещё здесь? – Алексей обернулся к Гене.

– Я не пойду.

– Что ты сказал? – голос Кретова прозвучал обманчиво тихо.

– Я не останусь, если она не останется. Мы ушли вместе. И вернёмся тоже только вместе.

«Ох, мой верный Гена!», – подумала про себя Катя и не смогла сдержать тёплой улыбки, которая не укрылась от взгляда Алексея. Парень закатил глаза и скривился:

– Она тоже остаётся. А теперь проваливай и помоги там своей рукожопой коллеге.

Катя кивнула Гене, но когда он скрылся за дверью, продолжила невозмутимо собирать вещи. Алексей молча наблюдал за происходящим, затем подошёл вплотную к девушке и мягко забрал из её рук орхидею в горшке, которая никак не хотела ровно разместиться в сумке.

– Ну, перестань. Вспылил, подумаешь. Ну, что ещё мне сделать, чтобы ты осталась?

Катя невозмутимо посмотрела на парня и попыталась потянуть на себя горшок с орхидеей, но Кретов не позволил и продолжил его удерживать. Они так и стояли с этим цветком, словно два ребёнка в детском саду, которые не могут поделить игрушку. Алексей сказал:

– Ладно, я был неправ. Я настоящий олень, зато я уволил козла. Но ты нужна «Старкапсу». Вернись, пожалуйста.

Катя не сразу осознала, что услышала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/solt_elena/kofe-za-poceluy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)